

Раздел II
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ
И РЕАЛИЗАЦИИ МЕР ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ
ПРЕСТУПНОСТИ

УДК 343.13

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ОРГАНИЗАЦИИ И ОСУЩЕСТВ-
ЛЕНИЯ ВЕДОМСТВЕННОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОНТРО-
ЛЯ В СЛЕДСТВЕННОМ КОМИТЕТЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

И.Д. Носкевич,

Председатель Следственного комитета Республики Беларусь

Правовой основой начала реформирования следственных аппаратов ряда правоохранительных органов стал Указ Президента Республики Беларусь «Об образовании Следственного комитета Республики Беларусь» от 12 сентября 2011 года № 409.

В результате совершенствования системы органов предварительного расследования подавляющее большинство следователей стало сотрудниками Следственного комитета Республики Беларусь (далее – Следственный комитет) и лишь небольшое их количество сохранилось в системе Комитета государственной безопасности Республики Беларусь (далее – КГБ).

Следственный комитет как орган уголовного преследования обязан в своей деятельности руководствоваться основополагающими требованиями части первой статьи 18 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК), обеспечив всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств уголовного дела, сбор доказательств, как уличающих, так и оправдывающих обвиняемого, установление обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела, защиту прав и законных интересов участвующих в уголовном деле лиц [1].

Надлежащую реализацию следователями закона в данной части в ходе досудебного производства призваны обеспечивать такие участники уголовного процесса как начальник следственного подразделения и прокурор, которые в рамках предоставленных им уголовно-процессуальным законодательством полномочий осуществляют соответствующие контроль и надзор за процессуальной деятельностью следователя, а также суд – в пределах законодательно установленных компетенций.

Процессуальный контроль начальника следственного подразделения предполагается как самостоятельная форма обеспечения слаженной работы следователей по расследованию уголовных дел (производству по материалам проверок), реализации иных направлений служебной деятельности, в том числе профилактики преступлений. Поскольку такой контроль не является альтернативой прокурорскому надзору, регулируется отдельными положениями УПК (к примеру, ст. 35 УПК) и ведомственными нормативными актами, за ним на практике закрепилось название ведомственного процессуального контроля.

Сочетание различных форм контроля (ведомственного, прокурорского и судебного) гарантирует не только защиту прав участников уголовного процесса, но и успешное расследование преступлений, изобличение всех виновных лиц, возмещение причиненного преступлением вреда и пр.

Среди названных выше форм контроля следует обратить особое внимание на ведомственный процессуальный контроль, реализуемый начальником следственного подразделения. Это объясняется его непосредственной близостью к объекту контроля (действиям и решениям следователей). Содержание данного вида контроля определяется рядом факторов: спецификой следственной работы; значимыми задачами, стоящими перед органами предварительного следствия в целом; конкретными компетенциями подразделений, правами и обязанностями лиц, осуществляющих ведомственный контроль, а также полномочиями, возложенными УПК на действия следователей и их руководителей на стадии досудебного производства.

Принято считать, что руководитель следственного подразделения осуществляет две основные функции: руководство предварительным расследованием и ведомственный процессуальный контроль.

Осуществляя функцию руководства, начальник следственного подразделения направляет деятельность следователей, обеспечивает своевременность их действий по расследованию уголовных дел, принимает меры по реализации задач, стоящих перед следователями при расследовании совершенных преступлений, обеспечивая тем самым динамику расследования находящихся в производстве дел. В рамках функции руководства начальник следственного подразделения избирает тактику проведения следователем конкретного процессуального действия или расследования уголовного дела, организует и корректирует текущую деятельность следователей лично либо через иерархически подчиненные ступени или должностных лиц.

Ведомственный процессуальный контроль за осуществлением предварительного расследования направлен на недопущение, своевре-

менное выявление и устранение нарушений актов законодательства Республики Беларусь при осуществлении предварительного следствия и дознания, а также при необходимости – на оказание следователям и лицам, производящим дознание, методической и практической помощи по расследуемым уголовным делам.

В целях регламентации служебной деятельности начальников следственных подразделений Следственного комитета вопросы ведомственного процессуального контроля урегулированы Инструкцией о порядке осуществления процессуального контроля в Следственном комитете Республики Беларусь (далее – Инструкция), утвержденной приказом Председателя Следственного комитета от 27 июня 2014 года № 153.

В соответствии с Инструкцией содержание процессуального контроля включает в себя совокупность установленных уголовно-процессуальным законом и данной Инструкцией приемов, средств и методов, посредством которых начальник следственного подразделения и действующие по его поручению должностные лица изучают, наблюдают, проверяют, анализируют и оценивают соответствие деятельности следователей следственного подразделения требованиям уголовно-процессуального закона; принятых в соответствии с законом ведомственных нормативных актов и решений, и определение на этой основе оптимального воздействия в целях совершенствования процессуальной деятельности по выполнению задач уголовного процесса.

На основании указанного содержания процессуальный контроль определен как система мер, направленных на эффективное выполнение задач уголовного процесса при досудебном производстве [2].

Задачами процессуального контроля, осуществляемого в Следственном комитете, являются:

- обеспечение соблюдения требований УПК при производстве по материалам проверок по заявлениям или сообщениям о преступлениях и уголовным делам, принятия по ним обоснованных и законных процессуальных решений, соблюдения прав и законных интересов физических и юридических лиц, а также общественных и государственных интересов в ходе досудебного производства;

- повышение качества предварительного следствия, оказание методической и практической помощи в расследовании преступлений;

- выявление негативных тенденций в следственной практике и принятие своевременных мер к их устранению, внедрение в практику положительного опыта, прогрессивных форм и методов организации предварительного следствия;

– организация взаимодействия подразделений предварительного следствия с другими государственными органами и иными организациями при осуществлении досудебного производства [2].

Полагаем, что предусмотренное Инструкцией понятие процессуального контроля (в контексте ведомственного процессуального контроля) носит общий характер и требует конкретизации с учетом специфики деятельности Следственного комитета.

В этой связи заслуживает внимания мнение С.А. Табакова, который определил понятие ведомственного процессуального контроля как регламентированную уголовно-процессуальным законом деятельность руководителя следственного органа (начальника органа дознания, начальника подразделения дознания), в содержание которой могут входить проверка законности и обоснованности процессуальных решений, руководство предварительным расследованием, принятие мер по организации предварительного следствия (дознания), а также применение полномочий, направленных на устранение выявленных нарушений закона [3, с. 14].

Однако, на наш взгляд, и это определение требует конкретизации и уточнения, поскольку ведомственный процессуальный контроль регламентирован не только уголовно-процессуальным законом. Целесообразно включить в содержание понятия ведомственного процессуального контроля в качестве регулятора и ведомственные нормативные акты, поскольку деятельность следователей Следственного комитета и КГБ в большой степени обусловлена ведомственной принадлежностью.

С точки зрения национального законодательства Республики Беларусь, процессуальный контроль как самостоятельный уголовно-процессуальный институт УПК не предусмотрен. В то же время процессуальное руководство начальника следственного подразделения обусловлено как процессуальными компетенциями и полномочиями, так и его статусом должностного лица в системе Следственного комитета. Более того, к таким должностным лицам кроме начальников подразделений относятся и сотрудники, осуществляющие процессуальный контроль в соответствии с Инструкцией.

С учетом организационно-штатных мероприятий и создания управления анализа практики предварительного следствия и методического обеспечения предварительного расследования центрального аппарата Следственного комитета (и соответствующих подразделений областного уровня) назрела необходимость закрепления в Инструкции правового положения сотрудников указанных подразделений, осуществляющих аналитическую и методическую деятельность, и их компетенций. Это послужит нормативной основой для надлежащего осуществления слу-

жебной деятельности сотрудников Следственного комитета указанной категории, которые активно применяют ряд инструментов ведомственного процессуального контроля, предусмотренных пунктом 19 Инструкции.

К примеру, при осуществлении своих должностных полномочий они требуют от соответствующих начальников следственных подразделений представления материалов проверок, уголовных дел, информации о ходе и результатах производства по ним; изучают материалы проверок, уголовные дела; участвуют в проведении проверок соблюдения требований законодательства при рассмотрении заявлений или сообщений о преступлениях, производстве предварительного следствия; участвуют в оперативных совещаниях (совещаниях) при начальниках следственных подразделений; по результатам изучения материалов проверки, уголовных дел подготавливают письменный доклад непосредственному начальнику о полноте и объективности исследования их обстоятельств, обоснованности и законности, принятых по ним решений; при необходимости оказывают организационную, практическую и методическую помощь в проведении проверок по заявлениям или сообщениям о преступлении, расследовании уголовных дел.

Необходимо отметить, что Следственный комитет посредством ведомственного процессуального контроля в соответствии с законодательством реализовывает свои функции и компетенции (в том числе управленческие и процессуальные). В настоящее время Следственным комитетом на плановой основе осуществляется корректировка ведомственных нормативных актов, в том числе Инструкции, что позволит упорядочить организацию и осуществление ведомственного процессуального контроля.

В то же время полагаем перспективным совершенствование уголовно-процессуального законодательства по вопросам процессуального контроля, что позволит более четко регламентировать отношения начальника следственного подразделения и следователя на стадии досудебного производства, а также конкретизировать полномочия руководителя следственного органа.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Кодекс Респ. Беларусь, 16 июля 1999 г. № 295-З: принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 05 янв. 2016 г.: с изм. и доп., вступившими в силу с 4 апр. 2016 г. //ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

2. Об утверждении Инструкции о порядке осуществления процессуального контроля в Следственном комитете Республики Беларусь [Электронный ресурс]: приказ След. Комитета Респ. Беларусь, 27 июня 2014 г., № 135 // ЭТАЛОН. Другие банки данных / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

3. Табаков, С.А. Ведомственный процессуальный контроль за деятельностью следователей и дознавателей органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / С. А. Табаков; Министерство внутренних дел Российской Федерации. Омская академия. – Омск, 2009. – 26 с.

УДК 343.98

ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЙ «СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА» И «СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ»

А.И. Швед,

кандидат юридических наук, доцент,

*Председатель Государственного комитета судебных экспертиз
Республики Беларусь*

Определение судебно-экспертной деятельности и ее задач на современном этапе представляет важную проблему, которая имеет не только теоретическое, но и практическое значение. В теоретическом аспекте судебно-экспертная деятельность рассматривается как объект особой области научных знаний – теории судебной экспертизы. Отсутствие определения объекта существенно сдерживает развитие методологии, в том числе изучение закономерностей, определяющих предмет теории.

В практическом значении судебно-экспертная деятельность рассматривается как объект правового регулирования, который в Республике Беларусь к тому же выделен как самостоятельный объект единой государственной политики. Формирование особой системы государственных органов в лице Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь предполагает и соответствующий объект государственного регулирования, который нуждается в конкретизации. Тенденция широкого применения в нормативных правовых актах терминов «судебная экспертиза» и «судебно-экспертная деятельность» для обозначения особой группы общественных отношений проявляется на всем постсоветском пространстве. В частности в Республике Казахстан, Российской Федерации, Украине приняты соответствующие законы, определяющие унифицированные подходы правового регулирования в данной сфере. В рамках Евразийского экономического сообщества разработан типовой проект Закона «О судебно-экспертной деятельности» [1].